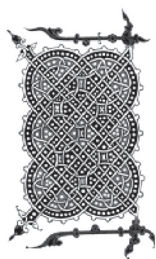

© 2023 Т. В. Царёва
Москва, Россия

ФОРМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XVII–XIX веков

Аннотация. Визуализация как способ передачи информации путем формирования различного рода изображений расширяет возможности восприятия данных. Особенно это было важно при передаче смыслов событий Священного Писания для малограмотного населения. Адаптированные библейские сюжеты в виде рисунков с максимально сжатыми текстовыми фрагментами при их интерпретации – будь то Библия Василия Кореня или лубочные религиозные листы – так называемые народные картинки (или рисованные истории) – выполняли важные просветительскую и назидательную функции среди крестьянского населения, представляя и реконструируя священное как материальный визуальный опыт. Отличающийся простотой и доступностью образов, данный вид графики пользовался большой популярностью у населения почти до конца XIX в.

Ключевые слова: Библия для бедных, лубочное искусство, визуализация, ксилография, библейские сюжеты.

Ссылка при цитировании: Царёва Т. В. Формы визуализации Священного Писания в русской народной художественной культуре XVII–XIX веков // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 47–53

Царёва Тамара Вадимовна (Tsareva Tamara Vadimovna) – кандидат исторических наук, научный сотрудник, руководитель Редакционно-издательского отдела Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: tamara-asribekova@yandex.ru ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 33. С. 47–53

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 376.76; ББК – 77; 74.92; 86.22; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-33/47-53>

Библейские сюжеты на протяжении двух тысячелетий являются одним из основных источников вдохновения в самых разных направлениях искусства: в живописи, скульптуре, мозаичном искусстве и иконописи. Несмотря на сформировавшиеся особенности живописного исполнения в Западной и Восточной Церквах, достаточно продолжительное время вся сфера религиозного искусства отличалась консерватизмом. Обусловлено это было спецификой работы со священными текстами при интерпретации библейских сюжетов: отход от догматического толкования образа или события мог повлечь за собой обвинение в ереси. Тем не менее новые направления визуализации библейских сюжетов приходили на смену другим, динамично развиваясь и отражая особенности каждой исторической эпохи.

В статье будет рассмотрена такая форма репрезентации событий Священного Писания, как рисованные истории, или народные картинки. Коллективная религиозная практика во все времена нуждалась в формировании соответствующей системы понимания и коммуникации. В форме «народных картинок» священное часто предстает как повседневная, физическая, эмоциональная встреча с материальным миром. Таким образом, рисованные истории представляют и реконструируют священное как материальный визуальный опыт, вовлекая читателя в качестве активного со-творца.

Библия для бедных, рисованные истории на библейские сюжеты, представлявшие собой дешевый иллюстративный материал для народа, тематикой которых были апокалиптические сюжеты, события Священного Писания, – получили свое развитие в Европе в XV в. Поскольку данный способ иллюстрирования в России является в определенной мере заимствованием, восходящим к западноевропейским гравюрам (Плетнева 2013: 17), широкими мазками пройдемся по европейским примерам.

Говоря о средневековых западноевропейских примерах иллюстрирования сюжетов на библейские темы в стиле рисованных историй, мне хотелось бы остановиться на тех из них, иллюстрации которых знаменуют собой отход от устоявшихся форм художественного исполнения своего времени.

Библия Крестоносца (Библия Мациевского) была создана по указанию короля Франции Людовика IX (вдохновителя седьмого и восьмого крестовых походов) и датируется 1250 г. Композиционно на странице обычно располагались четыре прямоугольника с различными сценами из Библии, подрисуночные подписи к которым на латыни появились лишь спустя полвека. Такая практика являлась полной противоположностью тому, как обычно создавались иллюминированные рукописи: как правило,

сперва писался текст, а лишь затем книгу передавали художникам для дополнения ее иллюстрациями и орнаментом.

Библия Крестоносца. XIII в. Фрагмент. Разрушение Содома и Гоморры. Благословение Исаака. Отчаяние Исаака. Чудесное видение Иакова.
URL: <https://desharel.blogspot.com/2021/04/crusader-bible-old-testament-miniatures.html>

Появившаяся в XIII в. в Западной Европе, но широкое распространение получившая в XV в. Библия для бедных сыграла колоссальную роль в христианском просвещении европейцев (Глубоковский). Иллюстрации – сначала небольшие и схематичные – преобладали над текстом, наглядно демонстрируя содержание и последовательность событий Священной Истории. Библия для бедных значительно уступала в объеме основной Библии и, как правило, представляла собой серию из 30–60 рисунков с короткими подрисуночными подписями.

На стыке XIV–XV вв. появляются «блочные книги», или ксилографии, представлявшие собой напечатанные с деревянных блоков листы (50 или менее шт.), в которых были вырезаны текст и иллюстрации. Некоторые «блочные книги» содержали только печатные иллюстрации, а текст был добавлен от руки. Целью таких изданий было распространение веры с помощью картинок и текста, адаптированных для неграмотных и полуграмот-

ных слоев населения. «Блочные книги» помогали священнослужителям и монахам-проповедникам усилить дидактические функции своих проповедей (Wilson, Wilson 1985: 109).

Первая деревянная гравюра в России – изображение Евангелиста Луки – появилась в 1564 г. и являлась дополнением к первой напечатанной книге «Апостол». Лишь во второй четверти XVII в. распространение получают отдельные гравированные листки. Обусловлено это было тем, что в XVII в. в Россию попадают немецкие и голландские гравированные Библии. В 1650 г. голландским гравёром Янсоном Фишером (лат. Пискатор) была выпущена так называемая Библия Пискатора, содержащая около 477 иллюстраций на сюжеты Ветхого и Нового Заветов, выполненных разными нидерландскими мастерами. Эта «Лицевая Библия», как ее называли в Москве, стала настольной книгой русских иконописцев, и представленные композиции вскоре появились на иконах и в стенных росписях, чрезвычайно расширив круг изображаемых в них сюжетов.

Библия Пискатора («Лицевая Библия»). XVII в. Фрагмент.
Третий день творения.

URL: https://archive.org/details/libgen_00189525

Особенностью данных изданий являлось то, что они содержали не библейский текст, а его краткий прозаический пересказ, где избирательно иллюстрировались сюжеты из Ветхого и Нового Заветов, а каждая гравюра была снабжена краткой подписью на латинском языке (Белоброва 2001: 306–322).

Распространение западноевропейских гравюр способствовало формированию аналогичного иллюстрирования библейских сюжетов в Российском государстве. Европейские гравюры на дереве носили название «фряжских» листов или «потешных немецких листов».

Одним из первых исследователей истории гравирования был историк искусства и коллекционер Дмитрий Александрович Ровинский. Именно он открыл для российской и мировой общественности работу, с которой фактически начинался русский лубок, – «Библию для бедных» (1692–1696) Василия Корень, предназначавшуюся для «бедной» части населения, то есть той, которая не умела читать и писать. Однако существует иная версия происхождения данной Библии – возможно, она предназначалась для стрельцов, которые в XVII в. завоевывали Азовский край. А так как не все стрельцы умели читать, для них подготовили адаптированный вариант Библии, в картинках.

В 1695 г. русский гравёр по дереву Василий Корень вырезал на липовых досках библейские сюжеты. Изображения были тщательно раскрашены вручную и содержали обилие тонов и полутонов. Это дало основание Д. А. Ровинскому утверждать, что, несмотря на то что по формату и стилю русские народные картинки походили более на старинные немецкие гравюры, по мастерству раскрашивания они имели некоторое сходство с индийскими народными картинками (Ровинский 1900: 64).

Состояла Библия из двух частей: 20 первых листов соотносятся с первыми четырьмя главами Книги Бытия, 16 последних – с Апокалипсисом. Однако из-за наличия неканонического изображения Бога (в иллюстрациях к Шестодневу предстающего в виде ангела) весь тираж русской Библии для бедняков был сожжен. Единственный дошедший до нас экземпляр книги Библии Корень ныне хранится в Отделе редкой книги Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

По мнению Антонины Георгиевны Сакович, автора фундаментального исследования Библии Корень: «...Библия Корень – искусство светлое, эпическое, монументальное и декоративное. Это сказка, которая преобразует мир... Своеобразное переплетение русских национальных традиций и западноевропейских влияний делает Книгу Бытия и Апокалипсис Коре-

Библия Василия Корень. XVII в. Фрагменты. Второй день творения и Господь показывает Адаму и Еве рай.
Иллюстрация из книги: Сакович А. Г. Народная гравированная книга Василия Корень. 1692–1696.
М.: Искусство, 1983.

ня типичным явлением русского искусства рубежа XVII–XVIII вв. и в то же время принципиально новым произведением русской гравюры XVII в.» (Сакович 1983: 78).

Отметим, что Василий Корень не был первым создателем рисованных картинок библейского содержания.

К мастерам гравюры по дереву относятся и более ранние авторы – киевский монах Илия (Библия и картинки из Печерского патерика), иерей Прокопий (Библия и Апокалипсис) и другие, которые хоть и заимствовали свои сочинения с иностранных оригиналов, но в то же время придавали им своеобразный иконный характер (Ровинский 1900: 53).

Илия – монах Киево-Печерской лавры, гравёр, работавший с 1636 по 1663 г. Гравюры его были широко известны и оказали влияние на мастеров московского Печатного двора. В 1645–1649 гг. Илия вырезал 132 доски, изображающие различные сцены Ветхого Завета. Такая гравюра заменяла книгу неграмотным слоям населения. Это обуславливает масштабность изображенных фигур, ясность и доходчивость изображения, упрощенный рисунок, особенности передачи цвета, которые должны были приблизить картинку к реальной жизни.

Сюжетные цветные гравюры Василия Корень положили начало новому жанру в русском изобразительном искусстве – народному лубку¹ («московские картинки», «забавные исторические листы», «народные картинки»). Широкое распространение получили в гравированных лубках иллюстрации сюжетов из житий святых, эпизодов чудесных знаменений, фрагментов библейской истории. Характерными чертами лубочного искусства являлись большой объем иллюстративного материала и максимально сжатые текстовые фрагменты при интерпретации религиозных событий. Художественными особенностями лубочной графики являются синкретизм, смелость в выборе приемов (вплоть до гротеска и намеренной деформации изображаемого), выделение тематически главного более крупным изображением (в этом – близость к детским рисункам). Раскрашивали лубочные картинку вручную, отдавая предпочтение ярким цветам – красному, голубому, желтому, зеленому. Мастера пользовались красками, разведенными на яичной эмульсии. Для получения голубого цвета использовали лазурит; в результате варения сандала с добавлением квасцов получалась малиновая краска. Также краски варили из листьев и коры деревьев.

Отличающийся простотой и доступностью образов, данный вид графики пользовался большой популярностью. Листы духовного содержания развешивались по стенам, вслед за образами, и дополняли, в некоторой степени, обиходный крестьянский иконостас: «сии назидательные изображения, хотя и неискусные и немногоченные... были привычными собеседниками и вместе с тем наставниками в жизни» (Снегирев 1844: 5).

блудного сына из дома, его распутная жизнь, возвращение в отчий дом, а в центре овала – текст духовного стиха на крюковых нотах² (Иткина 1992). Таким образом, эту картинку можно было не только рассматривать, но читать текст и петь его.

Типичным для лубочной графики стало деление сюжета на отдельные «кадры» (в чем проявляется схожесть с житийными «клеймами» на древнерусских иконах), сопровождавшиеся соответ-

Притча о блудном сыне. Лубок. Начало XIX в.

URL: <https://etnoc.mirtesen.ru/blog/43414762520/Russkiy-risovannyiy-lubok-kontsa-18-nachala-20-veka>

Своеобразной чертой лубочной иллюстрации являлась нестрогая привязка сюжета картинки к тексту, которая, ко всему прочему, могла как видоизменяться, так и дополняться неканоническими вставками, основанными на устной традиции.

Сюжетов из Нового Завета в рисованных картинках значительно меньше, чем ветхозаветных, и объясняется это, видимо, тем, что большинство евангельских событий было воплощено в иконописи, а мастера рисованного лубка сознательно отказывались от того, что могло напоминать икону. Например, рисунки, иллюстрирующие историю Адама и Евы, как правило, помещались на больших листах и строились, подобно другим многосюжетным композициям, по принципу рассказа (Иткина 1992).

Другим популярным сюжетом у художников была притча о блудном сыне. По бокам одной из картинок расположены эпизоды притчи – уход

ствующим текстом. Иногда, как и на иконах, текст располагался внутри клейма. Графическая монументальность плоских фигур в окружении пышных декоративных элементов – травы, цветов и разных мелких деталей, заставляющая современных зрителей вспомнить классические фрески ярославских и костромских мастеров XVII в., продержалась как основа лубочного стиля до конца XVIII в.

Духовной цензуре листы начали подвергаться в XVIII в. С 1721 по 1761 г. был издан ряд сенатских и синодальных указов, имевших непосредственное отношение к лубочным картинкам: «чтобы оныя имели нравственную, полезную, или, по крайней мере, безвредную цель» (Воронина 1993: 44). Однако, несмотря на учреждение духовных цензоров при Донском монастыре в Москве, Александро-Невской лавре в Петербурге и Киево-Печерской лавре в Киеве, к которым стали обращаться за разреше-

нием на издание картинок духовного содержания, часть листов (не исключено, что большая) продолжала выпускаться без ведома гражданской и духовной цензуры.

Во второй половине XIX в. по-прежнему в большом объеме издавались листы религиозного содержания (Воронина 1993: 49). Картинки, изданные в 1820–1860-е годы, можно условно разделить на несколько групп: изображения Иисуса Христа, Богородицы и святых («образа»); сюжеты из Ветхого Завета, Евангелия и житий святых; портреты иерархов и подвижников Русской Православной Церкви; гравюры с молитвами святым, с видами монастырей, скитов и церквей (Воронина 1993: 96).

Однако со временем лубочное искусство не выдерживало конкуренцию с механическим способом печати, к концу XIX в. интерес к такому виду народной графики стал снижаться и количество листов постепенно сокращалось.

Тем не менее рисованные истории или народные картинки как форма визуализации сюжетов Священного Писания конструировали понятные, доступные образы и смыслы на основе догматического содержания. «Библия для бедных» Василия Коренья, лубочное искусство сделали русскую гравюру искусством иллюстрации, внесли в нее понятие сюжета и связанные с ним представления о времени и пространстве. Уникальность лубочных листов состоит в том, что в них слово объединено с образом, а образ со словом. Хочется завершить статью словами И. М. Снегирева: «такой способ учить картинами издавна был употребительным в христианском мире, где сперва кисть, а потом резец служили деятельными проводниками для сообщения простому народу необходимых и доступных понятий о вере и благочестии, так равно тех истин, кои прямо врачуют болезни душевные и руководствуются к спасению» (Снегирев 1844: 13).

Примечания

¹ Термин «лубок» (предложенный и введенный в научный оборот И. М. Снегиревым) произошел от слова «луб». Так на Руси назывался слой древесины, из которого плели корзины. Однако встречается и «московская легенда», которая гласит, что свое название листы получили благодаря улице Лубянке, где жили мастера лубочного искусства.

² Крюки – безлинейные ноты – старейшие нотные знаки, обозначающие высоту и долготу звука – частый компонент текстовых листов.

Научная литература

- Белоброва О. А. О Библиях с гравюрами в русских библиотеках второй половины XVII – начала XVIII в. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001.
- Воронина Т. А. Русский лубок 20–60-х годов XIX века: производство, бытование, тематика. М., 1993.
- Глубоковский Н. Н. Библия для бедных // Сайт «Православная онлайн-библиотека Святоотеческое наследие» / Православная Богословская Энциклопедия. <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-2/biblija-dlja-bednyh.html> (дата обращения 20.04.2023)
- Иткина Е. И. Русский рисованный лубок. М.: Русская книга, 1992.
- Плетнева А. А. Лубочная библия. Язык и текст. М., 2013.
- Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1900.
- Снегирев И. М. О лубочных картинках русского народа. М., 1844.
- Сакович А. Г. Народная гравированная книга Василия Коренья 1692–1696. М.: Искусство, 1983.
- Wilson A., Wilson J. L. A Medieval Mirror: Speculum Humanae Salvationis 1324–1500. University of California Press, Berkeley, 1985.

References

- Belobrova, O. A. 2001. O Bibliyakh s gravyurami v russkikh bibliotekakh vtoroi poloviny XVII – nachala XVIII v. [About Bibles with Engravings in Russian Libraries of the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Severnoruskie monastyri* [Book centers of Ancient Rus'. North Russian monasteries]. Sankt-Peterburg.
- Voronina, T. A. 1993. *Russkii lubok 20–60-kh godov XIX veka: proizvodstvo, bytovanie, tematika* [Russian lubok in the 20s–60s of the 19th century: production, existence, themes]. Moscow.
- Glubokovskii, N. N. 2023. *Bibliya dlya bednykh* [Bible for the poor] // Sait «Pravoslavnaya onlain biblioteka Svyatootecheskoe nasledie» [Website «Orthodox Online Library of the Patristic Heritage»] / Pravoslavnaya Bogoslovskaya Entsiklopediya [Orthodox Theological Encyclopedia]. <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-2/biblija-dlja-bednyh.html> (date of the application 20.04.2023)
- Itkina, E. I. 1992. *Russkii risovannyy lubok* [Russian drawn lubok]. Moscow: Russkaya kniga.

- Pletneva, A. A. 2013. *Lubochnaya bibliya. Yazyk i tekst* [Drawn bible. Language and text]. Moscow.
- Rovinskii, D. A. 1900. *Russkie narodnye kartinki* [Russian folk pictures]. Sankt-Peterburg.
- Snegirev, I. M. 1844. *O lubochnykh kartinkakh russkogo naroda* [On popular prints of the Russian people]. Moscow.
- Sakovich, A. G. 1983. *Narodnaya gravirovannaya kniga Vasiliya Korenya. 1692–1696* [Folk engraved book by Vasily Koren. 1692–1696]. Moscow: Iskustvo.
- Wilson A., Wilson J. L. *A Medieval Mirror: Speculum Humanae Salvationis 1324–1500*. University of California Press, Berkeley, 1985.

FORMS OF VISUALIZATION OF THE HOLY SCRIPTURE IN RUSSIAN FOLK ART CULTURE OF THE 17th–19th centuries

Abstract. Visualization as a way of transmitting information by forming various kinds of images expands the possibilities of data perception. This was especially important when conveying the meaning of the events of the Holy Scripture for the illiterate population. Adapted biblical scenes in the form of drawings with the most compressed text fragments during their interpretation – whether it was the Bible of Vasily Koren or popular religious sheets – the so-called folk pictures (or drawn stories) – performed an important educational and instructive function among the peasant population, representing and reconstructing the sacred as material visual experience. Distinguished by simplicity and accessibility of images, this type of graphics was very popular among the population almost until the end of the 19th century.

Keywords: Bible for the poor, popular art, visualization, woodcuts, biblical subjects.

Authors Info: Tsareva, Tamara V. – Ph. D. in History, Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation), E-mail: tamara-asribekova@yandex.ru ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>

For citation: Tsareva, T. V. 2023. Forms of visualization of the Holy Scripture in Russian folk art culture of the 17th–19th centuries. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 33: 47–53

